

Доктор Роберт А. Петерсон, Богословие Луки- Деяния, Сессия 2, Бок – Источники для Луки, цель, читатели, пункт назначения и дата.

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении по теологии Деяний Луки. Это сеанс номер два: «Источники Люка, цели, читателей, пункта назначения и даты» Даррелла Бока.

Мы продолжаем изучение Луки в богословии с вводным материалом Даррелла Бока в его первом томе. Он озаглавлен «От Луки 1:1 до 9:50» в серии «Экзегетический комментарий к Новому Завету», выпущенной Бейкером.

Источники Евангелия от Луки. Источники работы Луки являются дискуссионной частью сложной области, известной как синоптическая проблема. Было предложено множество подходов к этому вопросу.

Некоторые выступают за независимость синоптических документов, хотя степень согласия в формулировках и порядке между Матфеем, Марком и Лукой противоречит такому подходу. Кроме того, упоминание Лукой предшественников в своем предисловии, Луки 1:1–4, предполагает, что этот подход слишком прост. Старое решение, известное как гипотеза Августина, утверждает, что порядок — Матфей, Марк и Лука.

Основная проблема этой гипотезы заключается в том, что она не может объяснить содержание Евангелия от Марка как обобщающего Евангелия, не обращаясь к Луке. Гипотеза Грисбаха или двух евангелий утверждает, что правильный порядок — от Матфея, Луки и Марка. Привлекательность этой точки зрения заключается в отсутствии гипотетических источников и ее согласии с раннецерковной традицией, что позволяет предположить, что Евангелие от Матфея было самым ранним.

Его основные проблемы заключаются в демонстрации того, что Лука знал Матфея, и в объяснении того, как Марк, как обобщающее Евангелие, часто содержит более яркие детали в перикопах, которые совпадают с другими Евангелиями. Отсутствие у Марка повествования о младенчестве или расширенного учения, такого как Нагорная проповедь или Равнинная проповедь у Луки, также против того, чтобы Марк приходил последним, особенно потому, что использование Марком эсхатологических притч или бесед показывает, что он может передавать беседы Иисуса. . Большинство ученых придерживаются той или иной формы теории четырех источников — взгляда,

впервые формализованного Стритером в 1924 году и защищаемого сегодня Такеттом, 1983, и Фитцмайером , 1981.

Фитцмайером этого подхода в отношении Люка является наиболее подробной из имеющихся. Эта точка зрения приводит доводы в пользу приоритета Марка и использования источника высказывания, известного как Q от немецкого Quelle или источника. Марк стоит первым, и есть источник поговорки, который используют Матфей и Лука.

Кроме того, у Матфея есть специальный исходный материал, называемый M для Матфея, в то время как у Луки есть свой собственный особый материал, например, некоторые материалы для младенчества, которые будут называться L. Таким образом, четырьмя источниками являются Марк, Q, говорящий источник, L, специальный источник Люка, и M, специальный источник Мэтью. И Лука использовал бы Марка, Q и L. Следует отметить, что наиболее сложным аспектом этого подхода является природа доказательств Q, документа, содержащего только высказывания, которые могут иметь только Евангелие от Фомы в качестве возможной древней параллели. в этом жанре. Еще раз: Бах идет в ногу с наукой, справедливо излагает взгляды и признает проблемы каждой точки зрения, включая ту, которую он поддерживает.

Там, откуда я родом, это хорошая стипендия. Недавняя вариация гипотезы о двух Евангелиях, которая отдает приоритет Марку, исходит от Голдера, который выступает за порядок Марка, Матфея и Луки. Я собираюсь пропустить это.

Итак, по всей вероятности, Лука имел доступ к Марку, специальному материалу, L, и традициям, которые также отражены у Матфея, хотя зачастую с некоторым даже значительным расхождением с языком Матфея. Фактически, материал Q настолько разнообразен по своему характеру, что некоторые говорят о двух формах Q: версии Матфея и версии Луки . И. Говард Маршалл проводит это различие.

Это означает, что Q может быть не фиксированной письменной традицией, а скорее совокупностью широко распространенных традиций. Учитывая количество учений и притч, которые разделяют Матфей и Лука, нельзя исключить, что L и Q могли перекрываться: Матфей использовал Q, а Лука использовал L. Отмечая, что другие говорят о Q как о добросовестном документе или наборе документов. Бах понимает Q как подвижный комплекс традиций, из которых черпали и Лука, и Матфей. Это становится очень, очень, Бок использует слово «комплекс».

Это преуменьшение, и нам не нужно вдаваться в мелкие различия за различиями. Evans, CF Evans, Craig Evans, 1990, перечисляет 47 текстов L, текстов

Луки. Этот уникальный материал содержит 485 стихов Луки или около 42% всего текста Луки, поэтому 42% стихов Луки уникальны.

Многое у Луки не встречается больше нигде. Этот материал содержит не только уникальный портрет детства Иисуса, но и множество свежих высказываний и притч Иисуса. Четыре чуда свойственны Луке.

Луки 7:11–17. Лука совершил четыре чудеса. Луки 7:11–17, человек с сухой рукой.

Луки 13:10–17, «женщина с духом инвалидности», как называет это ESV. Луки 14:1–6, исцеление человека в субботу. Луки с 17:11 по 19.

Иисус очищает 10 прокаженных, что встречается только в Евангелии от Луки. Три посвящены либо спору о субботе, либо ответу нееврея Иисусу. Некоторые притчи, бесспорно, принадлежат Луке.

Их содержание очень разнообразно: особое внимание уделяется служению, доброму самаритянину, Луки 10:29–37, смирению, фарисею и мытарю, Луки 18:9–14, усердию в молитве и будущем или эсхатологической надежде, назойливому другу, Лука. 11:5–8, скорбящая вдова, Луки 18:1–8, драгоценность потерянных и радость их выздоровления, потерянная монета и потерянный сын, Луки 15:8–10 и 11–32, а также забота о использовании ресурсов и/или доброта к бедным, богатый глупец, Луки 12:13–21, лукавый управитель, 16:1–8, богатый человек в Лазаре, 16:19–31. Выявляется этическая направленность Евангелия от Луки. в этом материале. Еще четыре притчи, подчеркивающие Божий план, могут пересекаться с притчами Матфея, но при этом Лука представляет их в новом свете.

Нужно быть верным до тех пор, пока не вернется Иисус, нужно радоваться, сидя за столом, следует радоваться приходу заблудшей овцы и следует быть верным в том, что дает хозяин, опираясь на свою доброту. Широта тем Евангелия и пастырская забота Луки раскрываются в этом уникальном или неповторимо подчеркнутом материале. Евангелия связаны с Деяниями.

Размышляя об использовании источников, следует также учитывать, что Лука построил свое Евангелие так, чтобы предвосхитить свое продолжение, Деяния. Эта связь с Деяниями видна в повторении пролога, Луки 1:1–4, Деяния 1:1. Фактически, пролог Деяний обращается к Евангелию от Луки в стиле, напоминающем другие древние произведения. Сравните Иосифа Флавия с Апионом, 1, 1, абзац 1, прочитав Деяния 1:1. В первой книге, о Феофил, я рассказал обо всем, что Иисус начал делать и учить до того дня, когда он был вознесен. После чего он дал повеления через Святого Духа избранным им апостолам. Он явился им живым после страданий со многими знаменами,

являясь им в течение 40 дней и говоря о Царствии Божием.

Связь между Лукой и Деяниями отмечается и в темах притч, доминирующих в двух томах.

Иисус исцеляет, как это делают Петр и Павел. Иисус должен отправиться в Иерусалим, а Павел должен отправиться в Рим. Иисус убит в результате сопротивления, как и мученик Стефан в Деяниях 7. Рассказ о Вознесении также тесно связывает эти два тома.

Луки 24:49–53, Деяния 1:1–11. Как я уже говорил ранее, Вознесение упоминается во многих местах, но фактическое событие записано только в этих двух местах. Луки 24:49–51, Деяния 1:1–11.

Попытки отметить обширные параллели между Лукой и Деяниями часто вызывали бурные дискуссии. Хотя есть спорные вопросы, нет сомнений, что Лука намеревается показать параллели между временем Иисуса и временем его последователей. И история, и богословие двух томов связаны между собой.

Чтобы понять возникновение церкви, нужно понять Иисуса и план Божий. Люк — историк. Еще один момент вытекает из рассмотрения использования Лукой источников.

Он был осторожен со своим материалом. О том, насколько хорошим историком был Лука, идут большие споры. Многие считают, что он обращается со своими материалами с большой свободой по теологическим причинам.

Голдер, Хансон, Мартин Дибелиус или, по социологическим причинам, Эслер. Среди предметов, находящихся под пристальным вниманием, - связь Луки с рождением Иисуса с переписью, проведенной Квиринием, время восстания при Тите, подлинность некоторых притч и высказываний, реальность чудес, его портрет испытаний Иисуса, детали о его рассказах о воскресении, точном исполнении речей, его изображении ранней церковной гармонии, уникальности его встречи с Корнилием, реальности Иерусалимского собора и его портрете Павла. Критики были заняты.

Проверка таких деталей должна проводиться в каждом конкретном случае. В таких вопросах будут выноситься разные суждения, не только на основании сложности доказательств, но следует помнить, какие из них следует помнить не без собственных исторических пробелов, но и из-за философских мировоззренческих проблем. Тем не менее, изучение использования Лукой своих источников показывает, что в целом он заслуживает доверия.

Исследование его описания обстановки, обычаев и местностей выявило такую же чувствительность. Мартин Хенгель в книге 1980 года, снова Колин Хемер, 1989 год. Люк — первоклассный историк древности, и большинство хороших историков древности хорошо понимали свою задачу.

К ним относятся Фукидид и Полибий. Утверждение о том, что Лука является исключительно богословом или историком, является обычным явлением, при этом многие предпочитают уделять истории меньшее место, преуменьшая значение доказательств в источниках, которые показывают, что Лука осторожен со своим материалом. Он не беспечен и не фабрикант событий, как некоторые древние историки.

Однако это не означает, что Лука не может расставлять акценты в материале, резюмировать события на своем родном языке или подчеркивать свои собственные акценты, почерпнутые из традиции. Изучение приведенного выше списка источников Луки и их расположения обнаруживает именно эти черты. Речи Лукана суммируют и провозглашают, а также сообщают.

Конечно, проповеди, записанные в книге Деяний, были длиннее, и Лука суммирует эти проповеди на своем родном языке. Лука — чуткий наблюдатель описываемых им событий. Он интересуется как историей, так и теологией.

Он пишет не только о временной последовательности событий и учений, но также об их тематических и богословских отношениях. Он пишет как богослов и пастор, но как человек, чье направление определяется предшествовавшей ему историей. То есть Лука передает историческую информацию, но его цель состоит не только в этом.

Он богослов, выбирающий и подчеркивающий то, к чему его побуждает Дух Божий, и что он делает как историк, богослов и человек, любивший Господа Иисуса. Недооценивать какой-либо элемент усилий Лукана, будь то пастырский, богословский или исторический, значит недооценивать глубину его повествования. Бах говорит о годах учебы.

Итак, когда Зондерван начал серию «Библейского богословия Нового Завета», Катя Коврит, которая сейчас является издателем «Зондервана», рассказала мне на собрании ETS, что мы выбрали лучшего человека для каждого из, для каждого корпуса книг. Новый Завет, для каждого корпуса Нового Завета. Итак, они попросили Дуга Му заняться богословием Павла. И они попросили Питера Дэвидса заняться богословием общих посланий.

А когда дело дошло до богословия Луки, не было никаких сомнений: у них был Даррел Бах. И его книга по теологии Лукана очень и очень хороша. Цель, читатели и пункт назначения.

Спорят о том, является ли Теофил уже христианином или думает им стать. Было предложено множество целей Евангелия и его продолжения. Я не собираюсь читать 11 из них.

Это множество заслуживающих доверия предположений показывает сложность предприятия Лукана. Из всех этих предложений те, которые сосредоточены на роли Бога в спасении и Его новом сообществе, скорее всего, отражают ключевые аспекты всеобъемлющей программы Луки. Я прочитаю несколько предложенных целей для Люка.

Подтверждение слова и вести спасения. Теодицея верности Бога Израилю. Социологическая легитимация полного общения язычников и защита нового сообщества как не изменяющего Риму.

Попытка примириться с иудаизмом, показывая, что предложение спасения в Иисусе Христе является естественным продолжением иудаизма. Эти четыре Бок считает наиболее вероятными из предполагаемых целей Евангелия от Луки. Исследование структуры и богословия Евангелия подтвердит это, равно как и обзор уникального материала Луки.

Маловероятно, что Теофил просто заинтересован в том, чтобы стать христианином, или что он является римским чиновником, которому нужно объяснить христианство, чтобы принять его в качестве законной религии. Павел и его послание о простой евангелизации также не являются объектом защиты. Слишком мало Евангелия посвящено таким юридическим и политическим проблемам, а слишком много увещеваний касается вопросов, выходящих за рамки простой евангелизации.

Он показывает, почему он отвергает остальные семь предполагаемых целей Евангелия от Луки. Луки 1:3 и 4 предполагают, что Теофил получил какое-то наставление. Детали, когда Лука говорит о верности, отношениях евреев и язычников и цеплянии за надежду на возвращение Иисуса, позволяют предположить, что язычник испытывает сомнение в своей связи с новой общиной.

Проблемы, связанные с общением за столом, включением язычников и примеры того, как сталкивались с отвержением в ранней церкви, также предполагают эту ситуацию. Точно так же количество этических наставлений в Евангелии от Луки предполагает такой подход. Теофил кажется высокопоставленным человеком (Лук. 1:3), который присоединился к церкви, но сомневается, действительно ли он принадлежит к этому расово смешанному и сильно преследуемому сообществу.

В Евангелии Лука знакомит Феофила с жизнью Иисуса, чтобы рассмотреть, как Бог работал над узакониванием Иисуса и как Иисус провозглашал надежду. Лука также желает защитить верность Бога Израилю и Его обещания, несмотря на то, что многие люди отвергают это обещание. Предложение Евангелия открыто включает Феофила и призывает его оставаться верным, преданным и ожидающим, даже несмотря на сильное неприятие со стороны евреев и с надеждой, что и евреи, и язычники обратятся к Иисусу.

Вполне возможно, что Феофил был богобоязненным до прихода ко Христу, поскольку этим можно объяснить интерес богобоязненных к Деяниям, а также широкое использование Ветхого Завета в двух томах. Богобоязненные, конечно, не полноценные евреи. Это язычники, которых привлекает монотеизм и этика синагоги, но кому не удалось пройти обрезание и стать членом израильской общины в этом отношении? Они были подходящим миссионерским полем для Павла, когда он проповедовал Евангелие по всему римскому миру.

Однако Лука писал не только для этого человека, а для всех, кто чувствовал это напряжение. Любое нееврейское чувство неуместности в первоначальном еврейском движении могло бы выиграть от утешения, которое предлагает Лука. Любой еврей или еврей-христианин, обеспокоенный отсутствием реакции евреев на Евангелие или открытостью язычников Евангелию, мог видеть, что Бог управлял этим делом и что он дал нации множество приглашений присоединиться к обновленной Божьей работе.

Христианство вступило в конфликт с иудаизмом не потому, что новое движение сознательно пыталось изолировать себя от нации, а потому, что оно было вытеснено. Это отвержение является свидетельством в Деяниях, но семена посеяны в отвержении Иисуса, так тщательно детализированном в главах Луки с 9 по 13, а также с 22 и 23. По Луке, новое сообщество широко распространяет благословения, потому что Иисус проповедовал, что это будет так.

Луки 4:16–30. Луки 5:30–32. Луки 19:10: «Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее». Луки 24:44–47. Новое сообщество широко распространяет благословения, потому что Иисус проповедовал, что так и должно быть.

Мало того, Бог также повелел, чтобы так было и в Деяниях 10:34–43. Обращение семьи Корнилия. Деяния 15:1–21, Иерусалимский совет и его результаты – 22:6–11. Деяния 26:15–20.

Дата. Дата Евангелия от Луки является спорной. Но есть некоторые ограничения. Например, самая ранняя возможная дата будет в пределах года последнего записанного в Деяниях события, которое, вероятно, произошло в 62 году.

Некоторые критически настроенные ученые относят это к началу-середине второго века, но тон Деяний не совсем соответствует тону некоторых других документов этого периода. Кроме того, маловероятно, чтобы столь поздняя работа игнорировала письма Павла так же, как это делает Деяния. Самая популярная дата — где-то после падения Иерусалима, обычно между 80 и 90 годами нашей эры.

В качестве причин можно назвать следующее. Говорят, что Лука следует за Евангелием от Марка, написанным в 60-х годах. Для формирования образа Пола как героя требуется время.

В-третьих, портрет таких церквей, как Ефес, требует периода до отсутствия гонений в середине 90-х годов. В-четвёртых, апокалиптические рассуждения Лукана с их описаниями осады и акцентом на городе предполагают падение и требуют периода после 70-го года. И в-пятых, некоторые аспекты богословия являются поздними, даже ранними католическими.

Три из этих аргументов не являются центральными. Предположение, что Полу нужно время, чтобы стать героем, неясно. Его письма в Деяниях гарантируют, что он был центральной фигурой в церкви, вызывавшей немало последователей и споры.

Письма Пола показывают, что Иаков довольно быстро завоевал уважение, как и Пол. Портрет церквей, которые еще не подвергались римским гонениям, может соответствовать любому времени до упущения, правившему с 81 по 96 годы, или любому времени после гонений Нерона, 64. Споры о раннем католицизме в Луки-Деяниях продолжаются: но вовсе не ясно, отражает ли Лука столь позднее богословие.

Либеральные ученые утверждают, что так называемый ранний католицизм отражен в приписываемых Павлу пастырских посланиях, которые, по их словам, не были написаны Павлом, то есть в церковных чинах и подробной экклезиологии, а также приводят эсхатологические причины к надежде на второе пришествие. затемнено, оно отложено в более отдаленное будущее. В общем, ну, не в целом, евангелисты отвергли это и сказали, что пасторали имеют другую цель и, следовательно, отражают разные темы и идеи и, следовательно, другую лексику, и что они действительно были написаны Павлом. Что касается раннего католицизма, это правда, что должности действительно развивались, и церковь становилась более организованной и так далее, и что во втором веке были епископы и так далее, но это не означает, что Деяния или пастырские послания были поздними документами. их включение так называемого раннего католицизма переоценено.

Два аргумента из приведенных в отношении датировки более существенны, говорит Бах. Предположение о том, что Лука следует за Марком, вполне вероятно, даже если кто-то думает, что Матфей, а не Марк, является первым Евангелием по порядку, все же следует датировать работу Марка 60-ми годами или позже. Эта дата близка к последнему событию в Деяниях, которое происходит в начале 60-х годов.

Как быстро Марк стал бы доступным для Луки, особенно если бы у Луки были связи с крупными лидерами церкви? Это вопрос. Аргумент о том, что Марку нужно было время, чтобы обрести высоту, аналогичен аргументу о том, что Павлу как герою нужно время, чтобы развиться, но Павел почти мгновенно стал главной фигурой. Если бы у Марка были корни в Питере, то уважение к его работе тоже могло бы возникнуть мгновенно.

Лука искал материалы, которые были в обращении, Луки 1:1. Поскольку он упомянул несколько таких документов, квазиканонический статус не был обязательным условием. Лука мог использовать источники, не претендующие на библейскую каноничность. Самый центральный аргумент заключается в том, что эсхатологические дискурсы, Луки 19:41-44, Луки 21:20-24, предполагают дату после 70-х годов.

Эти тексты подробно описывают осаду и фокусируются на городе, а не только на храме, как в рассказах Матфея и Марка. Эслер правильно, 19:87, предпринял самую решительную защиту этой даты. Он утверждает, что детали этих дискурсов нельзя отнести просто к тому, что неизбежно происходит на войне, поскольку некоторые особенности не были неизбежными результатами войны.

Отвечая таким образом, Эслер бросает вызов утверждению Ч. Х. Додда (19:47) о том, что любой военный язык в дискурсе возможен для Иисуса до 70-х годов, потому что этот язык соответствует древним военным операциям против Израиля и параллельным последующим описаниям разграбления храма Соломона. Однако, делая эту критику, Эслер упускает ключевой момент связи с Ветхим Заветом. Суд Ветхого Завета был осуществлен из-за неверности завета.

Можно было ожидать, что параллель полного разрушения Иерусалима с осадой и полным поражением станет заветным актом Бога. В результате аргумент Эслера не выдерживает критики. С точки зрения этих текстов нет необходимости апеллировать к падению Иерусалима как к свершившемуся факту.

Кроме того, сторонники более ранней даты отмечают, что прямых упоминаний о падении Иерусалима нет. То, что здесь упоминается падение, является лишь умозаключением. Тем не менее, те, кто считает, что здесь присутствует намек на

грехопадение, также часто утверждают, что Лука часто обновляет свой материал и точку зрения.

Если, как утверждается, он сделал это в другом месте, то почему не здесь, в этом важном историческом событии спасения в божественном календаре? Почему молчание вместо прямой ссылки? Подводя итог, можно сказать, что предсказание падения Иерусалима – это предсказание, которое Иисус был способен сделать исключительно на основе своего знания того, как Бог действует, осуждая неверность завета. Люк не пытается обновлять здесь свои замечания. Он лишь уточняет, что обрушение храма, при обрушении храма не пощадит и город.

Таким образом, главный аргумент в пользу даты 80-х и 90-х годов не работает. Хотя дата в 80-е годы может показаться возможной и популярной, это не самая вероятная дата. Это оставляет еще одну возможность, дату где-то в 60-х годах, как утверждают Колин Хемер, Эллис, И. Говард Маршалл.

Причины этой даты следующие. Во-первых, картина демонстрирует, что Рим, мало зная о движении Иисуса, все еще решает, где место христианству. Во-вторых, неспособность отметить смерть 62-летнего Джеймса или Пола в конце 60-х.

В-третьих, молчание о разрушении Иерусалима, даже в тех случаях, когда об этом можно было упомянуть в редакционных статьях. В-четвёртых, степень неопределённости, выраженная по поводу внутренних иудейско-языческих отношений, что соответствует обстановке, которая аналогична посланиям Павла, в которых говорится о схожих противоречиях: Посланию к Римлянам, Галатам, 1 Коринфянам с 8 по 10, Ефессянам. Эта последняя причина наиболее существенна и до сих пор не получила достаточного развития в дискуссиях.

Деяния предполагают расово смешанное сообщество, что, в свою очередь, предполагает более раннюю, а не более позднюю дату. Подробности о законе, трапезе, общении и обычаях, которые могут оскорбить (Деяния 6:1–6, Деяния, главы 10 и 11, Деяния, глава 15, Деяния 6:1–6, Деяния 10 и 11, Деяния 15), также предполагают: Подробности о законе, столе, общении и наступательных практиках также предполагают более ранние временные рамки, что языческая миссия все еще нуждается в такой энергичной и подробной защите, а также предполагают этот более ранний период, поскольку к 60-м, 80-м годам, поскольку к 80-м годам Нееврейский характер христианского движения был само собой разумеющимся, и то, что верующие нуждаются в уверенности в условиях интенсивного еврейского давления, также соответствует ранней дате. Сложнее определить, когда, в 60-е годы, было написано Луки.

Некоторые утверждают, что окончание Деяний указывает на то, что дата завершения приходится на начало 60-х годов. Другие предполагают, что такие тексты, как Луки 11, 49 и 51, предполагают начало борьбы с Римом и датируют концом 60-х годов. Тот факт, что смерть Павла не упоминается в Деяниях, может указывать на то, что это происходит в начале-середине 60-х годов, а не в последней трети 60-х годов.

С другой стороны, время, необходимое Люку для того, чтобы принять и инкорпорировать Марка, может указывать на период середины 60-х годов. В целом, вероятна дата от начала до середины 60-х годов. Лука оставил окончание карьеры Павла открытым, потому что именно так обстояли дела, когда он писал.

Место написания. Выбор места написания Луки зависит от даты, когда будет установлено это произведение. Это действительно неизвестно.

Возможности включают Кесарию. Так было бы, если бы Лука был написан в 60-е годы. Рим, 60-е или 80-е годы.

Антиохия, любая дата. Греция, любая дата. Антимаркионитские прологи и Монархический пролог берут свое начало в Ахайе, Греция.

А Бован, 1989, считает, что Рим вполне вероятен. Фитцмайер (1981) прав, когда говорит, что ответ можно только догадываться. После перерыва мы поговорим о древних рукописях, а затем рассмотрим структуру и аргументацию Евангелия от Луки.

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение по теологии Луки Деяний. Это сеанс номер два: «Источники Люка», «Цель», «Читатели и пункт назначения» Дэрила Баха и «Дата».